DOI: 10.17117/na.2015.10.04.561

<http://ucom.ru/doc/na.2015.10.04.561.pdf>

Поступила (Received): 24.10.2015

Рыбина С.Ю. Лингвостилистический аспект контраста как средство создания комического эффекта

Rybina S.Yu.
Linguistic-stylistic aspect of contrast as
a means of creating a comic effect

В статье контраст выступает как средство создания комического, произведен экскурс в историю изучения феномена – комического. В работе приводятся ссылки на лингвистов и ученых занимающихся данным вопросом. Раскрывается многоликость явления комического. Проводится связь родовых понятий комического

Ключевые слова: комическое, сатира, ирония, комический эффект, контраст

In this article contrast acts as a tool of comic, also it was told the history of studying of a comic phenomenon. In work were given the references to the linguists and scientists dealing with comic.

Phenomenon richness the comicality were revealed. The comicality is carried out communication of generic terms

Key words: comic, satire, ironic, comic effect, contrast

Рыбина Светлана Юрьевна

Магистр, студент

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
г. Белгород, ул. Победы, 85

Rybina Svetlana Yurievna

Master, student

Belgorod state national research university
Belgorod, Pobedy st., 85

В настоящее время у лингвистов наблюдается увеличение интереса к произведениям современных авторов, пишущих в комическом жанре. Тема «комического» в современных произведениях является малоизученной и не до конца раскрытой. Понятие «комическое» – одна из самых сложных и разноплановых категорий эстетики. Существует несколько общепринятых определений понятия «комическое», которые, так или иначе, перекликаются друг с другом. Оно рассматривалось ещё авторами античности, писателями последующих веков и лингвистами наших дней. Из этого следует, что понятие «комического» актуально и в настоящее время. Во всех видах «комического», прослеживается два основополагающих мотива, это – мотив противоречия, (контраст, нелепость, безрассудство, бессмыслица, переход в противоположность и т.д.), и сопутствующий ему – мотив игры. Так как существует значительное число близких по значению понятий «комического» провести четкую границу между ними очень сложно, в следствии чего, не существует четкой теории данного понятия.

Более сорока лет назад Б.Дземидок, в своей работе, писал, что хаос, царящий в подходах к комическому и в употребляемой при его описании термино-

логии, свидетельствует о том, что необходимо отказаться от создания общей теории комического в пользу эмпирического анализа его конкретных проявлений [Дземидок Б. 1974:34]. К аналогичному выводу пришел В.Я. Пропп, писавший, что в большинстве случаев теорией «комического» являются «мёртвые философемы» [Пропп В.Я. 1999:6].

Изучением комического занимались не только лингвисты, но и философы, психологи, психолингвистики, а также данный вопрос интересовал великих писателей и поэтов таких как Ш.Бодлер и Жан Поль (И.П.Ф. Рихтер). Лингвистика рассматривает комическое в связи с языковыми средствами его выражения. Философия выделяет комическое, как особую оценочную категорию, которая выявляет противоречия между реальным и идеальным в жизни с целью осмеяния реального. Психология рассматривает комическое с точки зрения механизма производства и понимания речи, в то время как психолингвистика рассматривает проблему понимания комического с позиции соотношения между механизмом речи и пониманием комического текста [Зорина О.В. 2006:52-54].

Слово «комизм» происходит от греческого слова «комос» и обозначает имя древнегреческого бога Кома, бога пиршеств и веселья [Интернет ресурс 20], также это слово обозначает попойку в Греции, застольную песнь, которой молодые люди воспевали любовь [Чудинов А.Н., 1910]. Арутюнова Н. Д. пишет, что слово «комос» обозначает «ватяга, группу ряженных» на дионисийских праздниках в Греции. Само слов «комедия» расшифровываются как «песни комоса». Комизм в Греции ассоциировался с карнавальными играми, иногда жестокими. Также Арутюнова Н.Д. пишет, что ещё одним источником смеховой культуры являются римские сатурналии – праздники Сатурна, бога землепашества. Во время таких сатурналий люди предавались безудержному веселью и разгулу. Таким образом, уже в античности смех, вырываясь на волю, соединял в себе безграничные страсти, идущие в разных направлениях – к зарождению и расцвету новой жизни и к её увяданию и смерти [Арутюнова Н.Д. 2007:5-17].

Среди большого количества определений комического наиболее известно то, которое дал Аристотель, оно является и одним из первых, и заключается в следующем: «Смешное – это некоторая ошибка и безобразие, никому не причиняющая страдания и ни для кого не пагубное» [цит. по Санников В.З. 2002:17].

Начиная с трудов Аристотеля о «комическом» было написано большое количество научных исследований, о его сущности и источниках. Трудность создания исчерпывающего объяснения комического заключается: во-первых, в универсальности данной категории, так как всё в нашей жизни может быть рассмотрено под призмами «серьёзности» и «комичности», а во-вторых, в её необычайной динамичности, т.е. способности скрываться под любой личиной. И.Кант рассматривал сущность комического в превращении чего – то важного в «ничто» [И. Кант 1994]. В своей работе Б.Дземидок утверждал, что «ни одному из исследователей <...> не удалось создать универсального и исчерпывающего определения комического» [Дземидок Б.1974:50].

В.З. Санников в своих работах дает следующее определение комическому, он пишет, что: « Комическое – это такое отклонение от нормы, которое, однако, удовлетворяет следующим условиям: 1) приводит к возникновению двух со-

держательных планов (от исходной точки совершается внезапный переход к конечному результату, резко отличающемуся от этой исходной точки); 2) ни для кого в данный момент не опасно, а воспринимающим шутку даже приятно, поскольку это отклонение в них, лишенных этого недостатка, чувство превосходство (в случае «интеллектуальных» шуток) довольство по поводу исправности их интеллекта» [Санников В.З. 2002:22].

Несмотря на огромное количество трактовок, большинство из ученых в качестве основной характеристики называют ту или иную формы противоречия, такие как: «видимая нелепость», «умственный контраст», «ощущаемый абсурд».

В своей книге «Философия. Эстетика. Смех.» Л. Столович пишет, что «комическое» – это саморазоблачение явлений и людей, обнаружение их подлинного ценностного значения, которое оказывается ничтожностью, антиценностью. Это обнаружившееся противоречие и контраст между явлением и его отдельными сторонами, имеющими отрицательный ценностный потенциал, и подлинными общечеловеческими ценностями [Столович Л. 1999:262].

В большинстве, наиболее значимых, исследований в качестве базового фактора возникновения комического выделяют противоречие. Общим для всех теорий контраста является утверждение того, что в основе комического всегда лежит противопоставление или противоречие. В таком случае под противоречием подразумевают несовместимость мыслей, соединение мыслей, взаимоисключающих друг друга, т.е. несоответствие чего-либо чему-либо. Приверженцы вышеописанных теорий противоречия придерживаются такого тезиса, что комическое обуславливается противопоставлением между формой и содержанием, видимости и сущности, возвышенного и низменного, идеального и реального, великого и малого.

В своей работе А.Бергсон писал, что комическое противоречие – это как «механическое, наложенное на живое <...> тело, берущее перевес над душой <...> форму, стремящуюся господствовать над содержанием, букву, спорящую с духом. <...> Мы смеемся всякий раз, когда личность производит на нас впечатление вещи [Бергсон А. 1992:12].

О.В.Сахаров описывая источники комического, писал, что источники связаны с нетривиальным восприятием и воссозданием явлений действительности... [Сахаров В.З. 2007:329]. Арутюнова Н.Д. отмечала, что человеческое восприятие, склонно фиксировать в первую очередь аномальные явления [Арутюнова Н. Д. 1997].

Много общего с предыдущим определением комического наблюдается в Кратком философском словаре. В нем дана следующая дефиниция «Комическое – философско – эстетическая категория, обозначающая нарушение или отклонение от того, что принимается в качестве «нормы», идеала социальной группой, человеческим обществом и вызывает смех» [Краткий философский словарь 1998:140].

Обобщая приведенные выше определения, можно сделать вывод, что противоречия, такие как: нарушение нормы и нарушение меры, является базовым фактором порождения комического эффекта. Однако ученые отмечают,

что под этим имеется в виду не всякое отклонение от нормы, а лишь такое, которое вызывает возникновение «добавочного смысла» [Трач А.С.2007:176], «авторского плана, резко контрастирующего с первым» [Санников 2002:21].

Таким образом, те признаки комического, которые определил Аристотель верны и употребимы, однако их недостаточно. Так как не всякая безобидная ошибка вызывает смех, а также сталкиваясь в комическом с чем-то уродливым, или, по меньшей мере, не совсем нормальным, люди должны испытывать неприязнь или отвращение. В действительности же это, наоборот, радует и забавляет людей. Санников В.З. писал, что такие исследователи как: Т.Гоббс, К. Юберхорст, Т.Бейн, Ф.Шлегель, Ф.Шеллинг и З.Фрейд объясняют это поведение тем, что уродливые явления вызывают у субъекта, свободного, т.к. он в данный момент лишен недостатка, ощущение силы, превосходства над кем-либо, удовольствия собой [Санников 2002:21].

Актуальность данного понятия объясняется как значимостью самого объекта исследования контраста, а также недостаточной изученностью юмористической функции контраста, так и необходимостью обращения к исследованию художественного текста с высокой степенью языковой обусловленности, вызванной намеренным моделированием автором семантических, лексических, словообразовательных аномалий с целью создания комического эффекта.

Список используемых источников:

1. Аристотель. Риторика. Поэтика. М.: Лабиринт, 2000. 220 с.
2. Арутюнова Н.Д. Аномалии и язык (К проблеме языковой «картины мира») // Вопросы языкознания. М., 1987. № 3. С. 3-19.
3. Арутюнова Н.Д. Эстетический и антиэстетический аспекты комизма // Логический анализ языка: языковые механизмы комизма. М.: Индрик, 2007. С. 5-17.
4. Бергсон А. Смех. М.: Искусство, 1992. 128 с.
5. Глинка К. Теория юмора. Стихи, пародии, эпиграммы. М., 2008. 206 с.
6. Дземидок Б. О комическом. М., 1974. С. 56.
7. Зорина О.В. Роль английских имен собственных в создании комического эффекта в художественном произведении: Дис. канд. филол. наук. М., 2006.
8. Кант И. Критика способности суждения. М.: Искусство, 1994. 365 с.
9. Карасев Л.В. Философия смеха. М., 1996. 224 с.
10. Краткий философский словарь. М., 1998.
11. Пропп В.Я. Проблемы комизма и смеха. Ритуальный смех в фольклоре. М.: Лабиринт, 1999. 258 с.
12. Санников В.З. Русский язык в зеркале языковой игры. М.: Языки славянской культуры, 2002. 552 с.
13. Столович И. Н. Философия. Эстетика. Смех. СПб.; Тарту, 1999.
14. Трач А.С. Экономия и избыточность сегментных средств в комическом тексте // Логический анализ языка: языковые механизмы комизма. М.: Индрик, 2007.
15. Чудинов А.Н. Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка, 1910.
16. Хейзинга Й. Homo ludens. В тени завтрашнего дня. М.: Прогресс, Прогресс-Академия, 1992. 464 с.
17. Attardo S. Linguistic Theories of Humor. Berlin; N.Y.: Mouton de Gruyter, 1994. 426 p.
18. Raskin V. Semantic Mechanisms of Humor. Dordrecht; Boston; Lancaster: D. Reidel Publishing Company, 1985. 304 p.
19. Shibbes Warren. Humour Reference Guide. A Comprehensive Classification and Analysis. Southern Illinois Univ Pr (Tx), 2005. 298 p.